

РОЛЬ ПРАВОВОГО ОБЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ

Наиболее общим и незаменимым условием нормального воспроизводства правового и культурного общения является социальный мир и поддерживающий его устойчивый порядок в деятельности самых разнообразных и многочисленных учреждений общежительной направленности - индивидуальной или групповой.

Субъектами такого общения на индивидуальном уровне обычно считались и продолжают считаться (вслед за публицистами времен великой французской революции) человек и гражданин. Однако трагическая история XX века заставила по-новому размышлять о таком общении под воздействием «неразрешимых проблем и тупиков, в которые забрело человечество» (Л. Малюкова, «Новая газета» от 14 марта 2018. С.24), обратившись, в частности, к проблематике прав личности, уже несводимых к совокупности прав человека и гражданина, но связанных с этой формулой множеством схожих ценностных правовых ориентаций и взаимозависимостей. В наборе носителей и пользователей правами и свободами человека или группы на первое место в этой ценностной иерархии стал выдвигаться человек как личность, которая, по мнению некоторых комментаторов (философ Г. Померанц и др.), должна восприниматься выше, чем класс, партия, государство и даже выше, чем народ или какой-либо из догматов распространенной веры. Какие же перемены в общежительном опыте народов и стран стали в наше время особенно чувствительными и драматичными для восприятия социального общения или для индивидуального, эгоцентристского обихода? В силу привычности и всеприсутствия во все времена на первом месте оказывается поляризация бедности и богатства, при которой «бедность плачет, а богатство скачет», а, выражаясь сухой научной прозой, имеет место небывалая концентрация материальных, в первую очередь финансовых ресурсов и связанных с ними возможностей у очень немногих и всячески стесненное положение у всех других. Причем стесненное положение становится не просто возможным, но и очень надолго гарантированным.

Во взаимоотношениях культуры правового общения с культурой общения в обществе и государстве следует учитывать особую роль степени развитости той и другой и одновременно степени обеспеченности главных

духовных и организационно-мобилизационных устремленностей участников общения в индивидуальном или групповом воплощении. Именно здесь во всем объеме встает проблема масштабности того или иного вида общения и его результативности в воздействии не только на поведение всех его участников, но также на их воображение и память и, возможно, также на корректирование жизненных установок самого общего или, напротив, некоего конкретного характера. Такое воздействие во многом обусловлено воплощаемой на практике социальной, а также материальной и духовной предназначенностью права в виде требований закона или правового обычая.

Помимо конкретного, как правило, эмпирически воспринимаемого результата своего предназначения культура помогает организовать или поддержать недостаточно упорядоченную коллективную жизнь индивидов и групп. Таким образом, в правовом общении можно выделить и при случае фиксировать общежительные свойства правового общения, которые одновременно являются свойствами и особенностями права как помощника социального регулирования в деле поддержания установок на справедливость, на гарантированную убеждением и принуждением воспроизводимость определенных и строго последовательных действий во имя достижения справедливости и других правовых целей и результатов в их иерархической упорядоченности и целевой ориентированности.

Если культура – это накопленные человеком и сохраняемые им материальные и культурные ценностные устремленности во имя благотворной и счастливой жизни, то правовое общение суть составная часть этого духовного настроения вместе с материальными и сиюминутными заинтересованностями самого различного ценностного ориентирования и воплощения. Следует при этом не без сожаления констатировать, что современные общественные науки все еще не содержат достаточно полных исследований ни правового общения как такового, ни его взаимосвязей с общей культурой. Эти недоработки легко обнаруживают себя, что называется, невооруженным глазом. Вернемся, к примеру, к человеку как личности в разных ее измерениях (таких как половозрастное, семейное или профессиональное, дополненное политическим или космополитическим) и мы легко убедимся, что всеохватный портрет такой личности остается делом весьма проблематичным. Бытие личности в правовом общении становится труднообразимым не только в силу особой сложности права как социального или духовного компонента общения, но также и вследствие того, что при универалистском восприятии мы обязаны привязывать существование личности еще к нашему разумению исторического времени,

социо-культурного пространства и многих иных, неотъемлемых от такого существования материальных или духовных обстоятельств ее существования.

Культура в ее широком восприятии настраивает нас также на восприятие ее воспитательного и иного родственного ему преобразовательного потенциала (достаточно вспомнить о воспитательном воздействии процесса предварительного следствия или более чем влиятельном в этом ракурсе процессе судопроизводства и вынесении приговора и иного важного решения). Иногда существенное влияние на правовое общение оказывают те или иные масштабные по воздействию сдвиги и радикальные перемены, происходящие в обществе и государстве. Возьмем в качестве примера так называемую сексуальную революцию 60-670-х годов прошлого века, которая вызвала широкий отклик не только в молодежной среде, но также в других социальных группах. Она привела к таким фундаментальным сдвигам, как смена пола (превращение с врачебной помощью из мужчины в женщину и наоборот), к демонстративной оппозиции поколений и некоторым другим.

Проблематика правового общения с полярных позиций, то есть как явления со многими социально общежителными плюсами и столь же немалыми минусами, выглядит до сих пор слабо освоенной и редко вспоминаемой. Но это уже тема для специального обсуждения.